

УДК 94 (476) «1941»

УНИЧТОЖЕНИЕ ЗЕРНОВЫХ ЗАПАСОВ И ПОСЕВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В БССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА

Леонид Сугако
Могилёв, Беларусь

В начале Великой Отечественной войны стремительное наступление германских войск угрожало захватом материальных ресурсов Белорусской ССР. Советские власти вынуждены были уничтожать те из них, которые они не успевали либо которые было невозможно эвакуировать. Значительная часть зерновых запасов, а также посевов сельскохозяйственных культур на

территории Беларуси была уничтожена, что и освещается, с привлечением архивных сведений и опубликованных документов, в данной статье.

Ключевые слова: эвакуация, уничтожение, зерновые запасы, посевы

Уже в первые дни Великой Отечественной войны, в связи с крайне неблагоприятным для Красной Армии развитием военной обстановки, вопрос о судьбе материальных ресурсов западных регионов Советского Союза, в том числе и БССР, стал одним из самых острых и злободневных для советского руководства. 24 июня 1941 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации во главе с Л.М. Кагановичем [1, с. 201]. На следующий день, 25 июня, была образована Центральная эвакуационная комиссия при СНК Белорусской ССР во главе с его председателем И.С. Былинским [2, с. 646]. 27 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Оно состояло из 7 пунктов, в 6 из которых определялись порядок и приоритеты эвакуации. 3-й же пункт постановления гласил: – «Всё ценное имущество, сырьевые и продовольственные запасы, хлеба на корню, которые, при невозможности вывоза и оставлении на месте, могут быть использованы противником, в целях предотвращения этого использования, – распоряжением Военных Советов фронтов должны быть немедленно приведены в полную негодность, т.е. должны быть разрушены, уничтожены и сожжены» (подчёркнуто в документе – прим. авт.) [1, с. 208]. В 4-м пункте известной директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. прозвучало требование «не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего», а «всё ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться» [3, с. 220]. Таким образом, уже в первые дни войны высшее советское руководство настойчиво вменяло в обязанность гражданским и военным властям прифронтовых регионов без колебаний уничтожать те материальные ресурсы, которые в силу сложившихся обстоятельств было невозможно эвакуировать.

Зерно являлось одним из приоритетов эвакуационной программы. Сведения о распределении в начале войны хлебных запасов БССР, на основании данных белорусского исследователя Г.И. Олехнович, содержатся в таблице 1.

Таблица 1. Распределение зерновых запасов БССР в начале Великой Отечественной войны (в тоннах) [4, с. 48]

Области	Было зерна на 22.06.1941 г.	Вывезено в тыл страны	Передано Красной Армии	Использовано на местное снабжение	Уничтожено	Не установлена судьба
Брестская	4070	-	-	-	-	4070
Белостокская	8600	-	1000	1000	4500	2100
Барановичская	10130	-	-	600	5000	4530
Вилейская	5520	-	1000	500	3000	1020
Минская	26690	-	500	3000	15000	8190
Пинская	6115	1500	500	1500	1000	1615
Витебская	31300	12800	3500	5000	6000	4000
Могилёвская	29330	10310	2000	8000	6800	2220
Гомельская	17800	11800	1500	3300	1200	-
Полесская	11920	8355	350	3215	-	-

Итого	151475	44765	10350	26115	42500	27745
-------	--------	-------	-------	-------	-------	-------

Отметим,, что из 6 западных и центральных областей республики – Брестской, Белостокской, Барановичской, Вилейской, Минской и Пинской – только из последней удалось вывезти часть зернопродуктов в тыл страны. Это объясняется особенностью Пинского региона, где, в сравнении с другими западными областями, имелись более благоприятные условия для проведения эвакуации, поскольку ударные танковые и механизированные группировки противника действовали севернее труднопроходимого Полесья, овладеть которым должны были немецкие пехотные части. Поэтому темпы продвижения германских войск на пинско-лунинецком направлении были существенно ниже. Если Брестская, Белостокская, Барановичская, Вилейская области были оккупированы врагом на четвёртые сутки войны, а Минск – на седьмые, то Пинск был захвачен лишь 5 июля, а Лунинец – 10 июля 1941 г. [5, с. 307; 6, с. 495]. В четырёх восточных областях (Витебской, Могилёвской, Гомельской, Полесской), позднее подвергшихся оккупации, ситуация с эвакуацией зерна, как видно из таблицы, складывалась значительно лучше.

Оставшееся на складах зерно было, по данным первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, «в большей части разобрано населением» [7, л. 71]. 42500 т, или 28,1 % имевшегося в республике зерна было уничтожено, в основном «путём обливания керосином и сожжения» [8, л. 5]. Считаем, что если уже не было возможности вывезти зернопродукты, то, хотя бы в восточных областях, следовало бы вместо уничтожения раздать их местному населению. Информацию о пунктах уничтожения зерна содержит таблица 2.

Таблица 2 – Пункты уничтожения зернопродуктов на территории БССР в начале Великой Отечественной войны [7, л. 70, таблица составлена автором]

Области	Пункты уничтожения и количество уничтоженного зерна
Брестская	-
Белостокская	Белосток – 2000 т, Гродно – 1000 т, Волковыск – 1500 т
Барановичская	Барановичи – 3000 т, Лида – 1500 т, Городок – 500 т
Вилейская	Молодечно – 1500 т, Вилейка – 1000 т, Сморгонь – 500 т
Минская	Минск – 7000 т, Борисов – 4000 т, Слуцк – 3000 т, Дзержинск – 500 т, Крупки – 500 т
Пинская	Пинск – 1000 т
Витебская	Лепель – 3000 т, Полоцк – 1500 т, Витебск – 800 т, Толочин – 700 т
Могилёвская	Бобруйск – 3000 т, Осиповичи – 3000 т, Быхов – 800 т
Гомельская	Рогачев – 1200 т
Полесская	-

Обращает на себя внимание тот факт, что уничтожение зерна не проводилось только в двух областях, Брестской и Полесской, причём по разным причинам. Если в Брестской области, захваченной врагом в первые три дня войны, местные власти просто не успели уничтожить зернопродукты, то в Полесской области, оккупированной почти через два месяца, в этом не было никакой необходимости. Весь хлеб был уже либо вывезен в тыл, либо передан частям Красной Армии, либо использован на местное снабжение. Подобный результат мог быть достигнут и в Гомельской области, если бы не выход противника к Рогачёву уже 3 июля 1941 г., что вынудило местные власти сжечь находившиеся здесь склады «Заготзерна» [7, л. 70].

Не остался без внимания советского руководства и зревший на полях урожай. В директиве от 22 июля 1941 г. Государственный комитет обороны обязал партийно-

советские органы районов, из которых велась эвакуация, «уничтожать все посевы сахарной свеклы, кок-сагыза, льна-долгунца, конопли и других технических культур, произведённые колхозами, совхозами и другими государственными организациями, путём скашивания, скармливания и вытаптывания скотом и другими способами». Что же касается зерновых культур и картофеля, то директивой предусматривалась передача «из общественных или государственных посевов остающимся колхозникам по 1,5–2 гектара на хозяйство», остальные их посевы следовало «уничтожать путём скашивания в зелёном виде на фураж для нужд Красной Армии, скармливания и вытаптывания скотом, сжигания и тому подобное» [9, С. 57–58]. В исполнение директивы П.К. Пономаренко и И.С. Былинский сообщали в ЦК ВКП(б), что «в 24 районах (ещё остававшихся под советским контролем – прим. авт.) Гомельской, Могилёвской и Полесской областей посевы зерновых культур и картофеля раздаются колхозным дворам по 1,5–2 га на двор. Все остальные посевы зерновых, картофеля, а также технических культур уничтожаются» [7, л. 7]. Работа по ликвидации посевов велась в основном силами истребительных батальонов. В первую очередь уничтожались посевы льна, конопли и такой экзотической для Беларуси культуры, как кок-сагыз, использовавшейся в качестве сырья при производстве искусственного каучука. Истребительные батальоны выполняли и другие задачи в соответствии с директивой «ничего не оставлять врагу»: разрушали промышленные предприятия, транспортную инфраструктуру, линии связи и другие объекты [10, с. 47]. Следует отметить, что уцелевшие объекты захватчики стремились использовать в своих целях. Например, производственные корпуса вывезенного в Куйбышев Могилёвского авиадвигательного завода № 459 не были разрушены, и осенью 1941 г. немцы разместили там авторемонтные мастерские [11, с. 89].

В кампанию по ликвидации посевов советское руководство планировало вовлечь и крестьянство. Над захваченными противником районами, в частности, Могилёвской области, советские самолёты разбрасывали листовки, призывавшие колхозников уничтожать урожай [10, с. 46]. Своего рода контрпропагандистскую кампанию проводили немцы, распространявшие над ещё свободными от оккупантов районами Беларуси «огромное количество листовок, в содержании которых есть и призывы к сопротивлению эвакуации оборудования и скота и сжиганию урожая» [8, л. 97]. Ссылаясь на немецкие источники, польский исследователь с белорусскими корнями Ю. Туронек констатирует, что советские призывы уничтожить урожай населением игнорировались [10, с. 46]. Отрицательное отношение крестьян к ликвидации посевов подтверждается сводками группы информации ЦК КП(б)Б, работавшей в Гомельской области. В сводке от 27 июля 1941 г. отмечается, что крестьяне ряда колхозов Чечерского района «выражают сожаление по поводу уничтожения урожая, ведётся разъяснительная работа» [12, с. 52]. В сообщении из Буда-Кошелёвского района от 28 июля 1941 г. также говорится, что многие колхозники недовольны порчей урожая, однако «директива проводится в жизнь» [12, с. 54]. Из Стрешинского района 3 августа 1941 г. передали, что «председатели отдельных колхозов противодействуют уборке, принимаются меры» [12, с. 64]. На следующий день из Кормянского района сообщили, что «в ряде колхозов колхозники очень неохотно идут на уничтожение оставшегося необранного хлеба и настаивают на его обязательной уборке» [12, с. 66]. Аналогичные явления наблюдались и в Краснопольском районе Могилёвской областей [12, с. 58]. П.К. Пономаренко в докладной записке в ЦК ВКП(б) от 19 августа 1941 г. признаёт, что «колхозники на сжигание посевов не везде идут, надеясь, обмоловив хлеб, скрыть его от немцев. Охотнее уничтожают технические культуры, за исключением льна» [8, л. 71]. Позицию крестьян легко понять, учитывая зловещую неизвестность военного времени, когда надо было обеспечивать выживание своих семей.

В конце июля – начале августа в ряде районов Гомельской и Могилёвской областей имелись случаи, когда командование частей Красной Армии препятствовало уничтожению урожая. Не проинформированное на тот момент о директиве ГКО от 22 июля 1941 г., оно ликвидацию посевов рассматривало как проявление паники. В сводках

группы информации ЦК КП(б)Б отмечалось, что «военные изгоняли и даже арестовывали работников, посланных по этому вопросу в сельсоветы», «арестовывают председателей колхозов, которые организывают уничтожение посевов» [12, с. 48, 57, 64, 127, 129]. Лишь 2–3 августа 1941 г. в ЦК КП(б)Б пошли сообщения с мест, что «имевшие место случаи противодействия со стороны военных товарищей исполнению директивы ГКО об урожае устранены» [12, с. 63].

По неполным данным, к 10 августа 1941 г. на территории БССР было уничтожено: льна – на площади 8360 га; конопли – на площади 1920 га; кок-сагыза – на площади 245 га; махорки и других технических культур – на площади 346 га [7, л. 69]. По зерновым культурам и картофелю соответствующие данные не обнаружены. Считаем, что мероприятия по уничтожению продовольственных запасов и посевов ухудшили условия выживания оставшихся на оккупированной территории жителей республики. Вместе с тем заметим, что в войнах такого характера и масштаба, как Вторая мировая, когда решаются судьбы целых стран и народов, суровая логика достижения победы заставляет жертвовать многим, в том числе и материальными интересами населения.

1. Из архивов партии. Из истории Великой Отечественной войны. – Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 6.
2. Аляхновіч, Г.І. Эвакуацыя. – Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя– Мінск : БелЭН, 1990.
3. Из архивов партии. Из истории Великой Отечественной войны. – Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 6.
4. Олехнович, Г.И. Трудящиеся Беларуси – фронту. – Минск : Изд-во БГУ, 1972.
5. Капранава, Н.У. Лунінец. – Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭН, 1990.
6. Якубоўскі, У.М. Пінск. – Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945 : энцыклапедыя– Мінск : БелЭН, 1990.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 33а. – Д. 302.
8. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 33а. – Д. 6.
9. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): документы и материалы – Минск : НАРБ, 2006.
10. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. – Мінск : Беларусь, 1993.
11. Шапиро В.Л. Завод, который умеет делать всё – Минск : ИнтерДайджест, 1997.
12. Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны: документы и материалы. – Минск : НАРБ, 2010.